

УДК 339.727.22

ЛИВАНОВА Елена Юрьевна –

к.э.н., доцент кафедры мировой экономики и бизнеса экономического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.
603950, Россия г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23.

elli1@bk.ru

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО РЫНКА

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF SUBSOIL USE ON THE RUSSIAN FEDERATION TERRITORY IN THE CONTEXT OF GLOBAL MARKET

В статье показаны трудности инвестиционного процесса в российской сфере недропользования, связанные с кризисными явлениями в экономике и недостатком применения новых технологий и производств. Рассматриваются факторы риска, влияющие на инвестиционную привлекательность отраслей минерально-сырьевого комплекса на мировом и национальном уровне. Проанализированы современные статистические данные об обеспеченности минеральным сырьем, о его добыче и переработке в России и привлекательности сферы для иностранного инвестирования. Обсуждаются проблемы российской организации пользования недрами, снижающие инвестиционную привлекательность отрасли, обосновываются целесообразность и направления ее реформирования.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, инвестиционная привлекательность, мировой рынок недропользования, факторы и риски инвестиционной привлекательности, добыча минерального сырья, реформирование минерально-сырьевого комплекса

The paper shows difficulties in the investment process of subsoil use in Russia associated with the economic crisis and insufficient use of new technologies and production facilities. Risk factors that affect investment attractiveness of mineral complex industries at global and national levels are considered. Current statistics about availability, mining, and processing of minerals in Russia and about attractiveness of the sphere for foreign investors have been analysed. The problems of the Russian organization of subsoil use that reduce investment attractiveness of the industry have been discussed, and the expediency and directions of reform is substantiated.

Keywords: foreign investments, investment attractiveness, subsoil use global market, factors and risks of investment attractiveness, production of mineral raw materials, reforms of the mineral complex

В соответствии с проектом федерального бюджета на 2014–2016 годы, Министерство финансов может недополучить около 1,5 трлн руб. доходов по сравнению с показателями, закрепленными в законе «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов», что осложняет общий инвестиционный процесс в России, включая сферу недропользования. Ряд стран мира, включая США, Китай и Германию, успешно преодо-

левают кризисные явления за счет активного развития новых технологий и новых производств с широким применением дефицитных редких и редкоземельных металлов и др. Кроме того, государственная политика развитых стран стимулирует создание новых перерабатывающих производств в сфере недропользования, металлургической и химической промышленности в развивающихся странах Азии и Африки в связи с низкой стоимостью рабочей силы и

Таблица 1

Наиболее привлекательные для иностранных инвесторов сферы бизнеса в России в 2012 г. (рассчитано по данным Росстата)

Ранг, №	Отрасль	Удельный вес привлеченных иностранных инвестиций, %
1.	Обрабатывающие производства	30,6
2.	Оптовая и розничная торговля, ремонт	18,7
3.	Добыча полезных ископаемых	17,6
4.	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	11,0
5.	Транспорт и связь	8,5
6.	Финансовая деятельность	6,5
7.	Строительство	3,7
8.	Остальные отрасли	3,4
	Всего иностранных инвестиций	100

наличием там крупных рентабельных месторождений полезных ископаемых. И здесь решающее место отводится иностранным инвестициям.

Для России необходима более активная наступательная деятельность по привлечению в МСК и ТЭК России новых иностранных инвесторов. Рассмотрим масштабы иностранных инвестиций в России: по состоянию на конец 2012 г. накопленный иностранный капитал в экономике России составил 362,4 млрд долл. США, что на 4,4% больше по сравнению с предыдущим годом. Наибольший удельный вес в накопленном иностранном капитале приходится на прочие инвестиции, осуществляемые на возвратной основе – 60,1% (на конец 2011 г. – 57,1%), доля прямых инвестиций составила 37,5% (40,1%) портфельных – 2,1% (2,8%). В 2012 г. в экономику России поступило 154,6 млрд долл. иностранных инвестиций, что на 18,9% меньше, чем в 2011 г. Такие тенденции тревожны и свидетельствуют о необходимости развития соответствующей законодательной базы, в т.ч. применительно к недропользованию¹. По своей инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов недропользование России стоит на 3-м месте (см. табл. 1).

Как следует из данных Росстата, в по-

следние 3–4 года в России на добычу полезных ископаемых приходилось 12,0–12,6% поступавших иностранных инвестиций. Из них на добычу топливно-энергетических полезных ископаемых пошло 9,5–10,4%, а прочих полезных ископаемых – 1,7–2,5%. В этой сфере инвестиций Россия в разы отстает от Канады, Бразилии, ЮАР, Китая и ряда других сырьевых стран мира.

Развитие экономики РФ сопровождается ростом потребления топливно-энергетических и других минерально-сырьевых ресурсов: за последние 10 лет добыча нефти выросла в 1,5 раза, добыча железных руд – на 38%, добыча угля – на 20%.

По данным Федеральной службы государственной статистики за январь–сентябрь 2013 г. общий объем добычи полезных ископаемых по важнейшим видам продукции несколько возрос (см. табл. 2). Повышение уровня добычи полезных ископаемых напрямую связано с инвестициями в данный сектор экономики. В 2012 г. инвестиции в основной капитал по добыче полезных ископаемых составили 117,4% к уровню 2011 г. (1 801,7 и 1 534,3 млрд руб. соответственно).

Доходы, получаемые от использования минерально-сырьевого комплекса страны, в настоящее время являются основным источником формирования доходной части федерального бюджета. Так, в федеральном законе от 3 декабря

¹ http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/41inv27.htm

Таблица 2

**Добыча полезных ископаемых по важнейшим видам продукции
за январь–сентябрь 2013 г.***

Виды продукции	Общий объем, млн т	в % к январю–сентябрю 2012 г.
Нефть, включая газовый конденсат	390	100,8
Газ природный и попутный	483	101,1
Уголь	255	97,5
Руда железная сырая подземной добычи	16,8	102,7

* По материалам парламентских слушаний на тему: «Законодательное обеспечение повышения инвестиционной привлекательности пользования недрами на территории РФ и ее континентальном шельфе». Государственная дума РФ, Комитет по природным ресурсам, природопользованию и экологии. Москва, 8 ноября 2013 г.

2012 г. № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» предусматривается объем нефтегазовых доходов в 2013 г. на уровне 5 925,5 млрд руб. (46,1% общих доходов федерального бюджета).

Очевидно, состояние минерально-сырьевой базы углеводородного сырья России является опорой страны. В то же время оно характеризуется, например, снижением текущих разведанных запасов, вступлением уникальных нефтяных провинций в позднюю стадию разработки и снижением потенциала роста добычи. Несмотря на огромный ресурсный потенциал, в 2012 г. на Россию приходилось только 3% общемировых расходов на геологоразведку (по данным *Metals Economics Group*). Среднегодовая плотность геологоразведки в 2006–2010 гг. в России составила 28 долл./кв. км, в Австралии – 152 долл./кв. км, в Канаде – 178 долл./кв. км¹.

Так, Минэнерго оценивает требуемые вложения в освоение шельфовых ресурсов страны более чем в 15 трлн руб., при этом сейчас на разработке шельфа недропользователь теряет бы по 60 руб. с каждого барреля добытой нефти, а внутренняя норма доходности составила бы 0%. Таким образом, особенностью суще-

ствующей фискальной системы России является чрезмерно высокая налоговая нагрузка на проект: инвестору при цене в 100 долл. за баррель остается после налогообложения около 30 долл. Для примера, изъятия из выручки компании *Exxon Mobil* сегодня составляют 32%, другие мировые лидеры теряют меньше – 28–30% [Баранов 2013: 7-9].

Инвестиционная привлекательность отрасли является результатом воздействия огромного числа факторов. Ведение бизнеса в недропользовании характеризуется повышенным риском, поскольку:

- объектами бизнеса являются природные образования, отличающиеся друг от друга;

- объекты бизнеса скрыты в недрах, их выявление непредсказуемо, предпроектное изучение и оценка требуют значительных затрат времени и средств, а полученная информация носит вероятностный характер;

- продукты горной промышленности, как правило, стандартны по качеству, и основным средством их продвижения на рынке является снижение цен, а следовательно доходов компаний;

- на кризисные условия мировой рынок реагирует, прежде всего, снижением спроса и цен на сырьевые материалы, т.е. продукты недропользования;

- минеральные ресурсы невосполнимы, а добываются и расходуются, в первую очередь, ресурсы с низкой себестоимостью конечной продукции,

¹ Информация Счетной палаты РФ по теме парламентских слушаний «Законодательное обеспечение повышения инвестиционной привлекательности пользования недрами на территории Российской Федерации и ее континентальном шельфе». Тезисы выступлений на парламентских слушаниях Госдумы РФ 8 ноября 2013 г.

вследствие чего экономические показатели деятельности горной промышленности в целом имеют тенденцию к постоянному ухудшению.

Как показывает мировая практика, бизнес в недропользовании предполагает три вида деятельности: 1) добычу полезного ископаемого с реализацией его в природном виде или в виде продуктов первичной переработки; 2) поиски новых источников минерального сырья с переходом в дальнейшем к их эксплуатации или реализации (возмездной переуступке прав на пользование другим пользователям); 3) оказание услуг недропользователям, действующим в первых двух областях, по выполнению видов работ, требующих специальных технических средств и технологий или кадров особой квалификации [Цой 2013: 34–35].

В качестве основных факторов риска в мировом горном бизнесе эксперты консалтинговой компании *Ernest & Young* выделяют: стремление стран к национализации недр; нехватку квалифицированных кадров; смещение бизнеса в районы со слаборазвитой инфраструктурой; рост требований к социальным условиям и охране окружающей среды; рост капитальных затрат и производственных издержек; волатильность цен и валютных курсов; развитую коррупцию в сфере управления недрами.

Вышеперечисленные факторы мирового рынка недропользования действуют и в России, проявляясь в разной степени в разных видах деятельности. В наименьшей степени общие факторы риска сказываются на сфере оказания услуг. Общность условий России и зарубежных стран состоит в том, что прибыль определяется исключительно разностью между производственными издержками и контрактной ценой. Поэтому риски, обусловленные проблемами сбыта продукции, волатильностью цен на нее, социальными и экологическими проблемами, приходятся на долю заказчика. Порядчик сталкивается с рисками, связанными с кадрами, инфляцией (ростом цен на потребляемые материалы) и коррупцией. На заказчика оказывают влияние все факторы, а возможность его банкротства напрямую затрагивает интересы подрядчика.

В сфере добычи минерального сырья ситуация в России также сходна с ситуацией в зарубежных странах: ведущее значение имеют инфляция и волатильность цен и валют.

Условия бизнеса в России, связанного с поиском новых источников сырья, в большей степени отличаются от зарубежных. Они характеризуются наибольшими рисками, т.к. геологические прогнозы неоднозначны и шансы найти новый объект, даже на перспективной, по оценкам, площади, относительно малы. Рискованный бизнес становится привлекательным лишь тогда, когда возможный экономический эффект достаточно высок, т.е. когда премия адекватна риску.

В большинстве стран мира бизнесом, связанным с поиском новых источников сырья, заняты частные, выполняющие работы за счет собственных или привлеченных с венчурного рынка средств, а в случае удачи переуступающие свои права крупным компаниям, специализирующимся на добыче. Юниорные компании продают результат своего труда по выявлению и оценке промышленного значения этих объектов, т.к. при продаже происходит реоформление прав собственности, и право получения соответствующих платежей и налогов за недровладельцем сохраняется. В российском недропользовании они практически отсутствуют из-за сохранения механизма государственной монополии.

Прямая продажа прав недропользования не предусмотрена российским горным законодательством, допустима их переуступка путем слияния компаний, что не всегда приемлемо для компаний-первооткрывателя. Практически геологоразведочные работы поискового профиля по твердым полезным ископаемым выполняются в нашей стране преимущественно за счет госбюджета, путем госзаказов, выдаваемых Федеральным агентством по недропользованию частным или государственным компаниям на конкурсной или аукционной основе. Безусловно, риск, связанный с коррупционной составляющей, в данной системе велик.

При контрактной системе проведения поисковых работ риски, связан-

ные с возможностью отрицательного результата, фактически принимает на себя заказчик, т.е. в нашем случае – государство. Однако бизнес с высокими рисками – не государственная область, поэтому существующая система требует переработки действующего закона РФ «О недрах». Необходимо развитие системы юниорных компаний, создание правовой базы и обеспечение их современными материалами на основе государственных программ [Цой 2013: 34–35].

К текущим проблемам, тормозящим развитие российского минерально-сырьевого комплекса и снижающим его инвестиционную привлекательность, следует отнести:

- высокие риски ведения геологоразведочных работ (далее – ГРП) и достижения прироста запасов за счет пересчета, а не ГРП;

- природно-климатические условия, требующие значительных вложений, в т.ч. недофинансирование ГРП со стороны государства;

- ограничение иностранных инвестиций, излишние административные барьеры и негибкий налоговый режим;

- высокая доля нерентабельных и трудноизвлекаемых запасов при несовершенстве используемых технологий добычи, устаревшее оборудование;

- дефицит квалифицированных кадров;

- слабая развитость альтернативной энергетики.

Целевые меры по повышению инвестиционной привлекательности пользования недрами в России, таким образом, можно разделить на: 1) законодательные; 2) институциональные (для улучшения делового климата в России и развития нужной инвесторам инфраструктуры на федеральном, региональном и корпоративном уровне); 3) меры стратегического управления сферой недропользования [Шумилин 2013: 40–44].

Недропользование в России может быть наукоемким и основанным на применении новейшей российской и иностранной техники и новых форм организации производства. На сегодняшний день можно выделить наиболее важные задачи подпрограммы МСК: 1) формирование и освоение социально-

экономических минерально-сырьевых центров роста; 2) создание в них металлургических производств глубокой переработки; 3) стимулирование геологического изучения недр; 4) обеспечение оптимального взаимодействия добывающего, обрабатывающего и инфраструктурного секторов. Также требуется развитие экспортных производств с участием иностранного капитала. Нельзя, на наш взгляд, не согласиться с мнением профессора Е.А. Козловского в том, что Дальневосточному региону нужны «сырьевые базы высоколиквидных и дефицитных видов полезных ископаемых» (олово, молибден, вольфрам, свинец и др.) для экспортных поставок в страны АТР. В целом сырьевой экспорт России должен быть более диверсифицированным [Лисов 2011: 468].

Иностранные аналитики, например из канадской компании «Кинросс Голд», предлагают следующие рекомендации в адрес Минприроды РФ и Федерального агентства по недропользованию:

- снизить участие государства в совместных проектах по недропользованию на востоке страны;

- установить меры, направленные на стимулирование первооткрывателей месторождений полезных ископаемых, в т.ч. иностранных инвесторов;

- упростить процедуру доступа иностранных инвесторов к пользования участками недр федерального значения для целей разведки и добычи полезных ископаемых, осуществить более четкую законодательную регламентацию условий, порядка и возможных ограничений пользования данными участками недр;

- в большей степени использовать лизинговые и концессионные механизмы финансирования с привлечением частных инвестиций на срок до 50 лет и др.

Таким образом, масштабное привлечение иностранных инвестиций в сферу недропользования во многом зависит от нового организационного облика и внешнеэкономического курса Минприроды РФ и Федерального агентства по недропользованию, в ходе реформирования которого появятся законодательные проекты новых федеральных законов и предложения по поправкам к российскому законодательству.

Литература

Баранов Н.С. 2013. Эффективность разработки нефтегазовых месторождений на континентальном шельфе России. — *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*, №1. С. 7-9.

Лисов В.И. 2011. *Некоторые аспекты развития минерально-сырьевого комплекса России в условиях модернизации экономики*. М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 468 с.

Шумилин М.В. 2013. Риски недропользования за рубежом и в России. — *Недропользование — XXI век*, № 2. С. 40-44.

Цой А.Э. 2013. Препятствия на пути формирования российского рынка объектов недропользования и привлечения к нему иностранных инвесторов. — *Недропользование — XXI век*, № 3. С. 34-35.

БОДРОВА Елена Владимировна —

д.и.н., профессор; заведующий кафедрой истории Московского государственного университета приборостроения и информатики.

107996, Россия, г. Москва, ул. Стромынка, д. 20

evbodrova@mail.ru

РЕЙДЕРСТВО КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

RAIDING AS A DESTABILIZING FACTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

В статье освещается феномен экономического рейдерства: его сущность, причины возникновения, степень распространения. Автор анализирует и оценивает рейдерство в последнее десятилетие российской истории с точки зрения угрозы данного явления для государства и страны. Сегодня рейдерство — отнюдь не закрытая страница российских реформ. Оно продолжает наносить колоссальный ущерб. Рейдерство блокирует увеличение капитализации предприятий, что негативно влияет на темпы развития экономики страны. Захват собственности получил характер серьезного макроэкономического явления, которое препятствует нормальному развитию экономики страны. Рейдерство снижает инвестиционную привлекательность российской экономики, сдерживает развитие производственных отраслей, выводя из оборота крупные активы, расшатывает социальную стабильность общества, разрушает национальную безопасность.

Ключевые слова: рейдерство, экономика, государство, корпоративные захваты, рейдерские атаки

The article highlights the phenomenon of economic raiding: its nature, causes, extent of spreading. The author analyzes and evaluates the raiding in the last decade of Russian history as a threat for the state and the country. Raiding today is not a locked page of Russian reforms. It continues inflicting enormous damage. Raiding blocks the increase of capitalization of enterprises, which affects the rate of economic development of the country. Seizure of property received a serious nature of macroeconomic phenomenon, which prevents the normal development of the economy. Raiding reduces the investment attractiveness of the Russian economy, hinders the development of the productive sectors, restrains development of manufacturing industries; withdraws large sources from circulation, destabilizes social stability of society, destroys the national security.

Keywords: raiding, economy, government, corporate takeover, raider attack

В октябре 2013 г. в Торгово-промышленной палате России состоялась заседание макроэкономической секции Московского экономического форума, на котором были озвучены малоутешительные данные: